

Кватернер новых информационных факторов производства

В основе всех взаимодействий в мире лежит движение энергии и материи. Но с позиции философии движение атомов, как частиц материи определяется не только энергией, оно определяется показателем количества движения или *величиной импульса*, который представляет собой *вектор направления*. Именно *вектор направления* приводит к упорядочению движения атомов и способствует трансформации энергии, в том числе ее перехода из одного состояния в другое. Чем выше данная упорядоченность, тем более сложные и эффективные системы могут создаваться.

Известный теоретик информационной экономики Р. М. Нижегородцев полагает, что «информация есть мера всех вещей, и всякий объект, материальный или идеальный, существует постольку, поскольку он несет ...информацию», «всякое явление несет на себе информацию о своей сущности» [1, с. 43–45]. Под воздействием накопленной индивидуумом информации возникает направленное движение, в результате которого образуется форма, являющаяся, по сути, тоже информацией. Так, например строитель при постройке дома не просто укладывает кирпичи, он стремится скомбинировать их в определенной последовательности и придать результату определенную форму, при этом цель его работы — именно форма материи, то есть информация. Так, современный исследователь информационной экономики А. Демин утверждает, что «для выполнения работы энергетические возможности должны сопровождаться возможностями информационными и всякий процесс труда есть процесс информационного взаимодействия» [2, с. 23].

Таким образом, *труд всегда подразумевает интеллектуальную, подвластную только человеку, трансформацию накопленных в обществе информации и знаний*. Конечно, в процессе труда расходуется и энергия, и материя, но в данном случае энергия, как и материя, — вторична и представляет собой только условие труда, но не его цель. Это означает, что труд является информационно-антропогенной категорией. Использование любого средства труда подразумевает использование информации/знаний — так,

даже применение молотка опирается на закон распределения давления в зависимости от площади, принцип рычага, закон Ньютона и др.

Нельзя не вспомнить К. Маркса, который в своей фундаментальной работе «Капитал» рассматривал *два вида труда — абстрактный*, связанный с расходом «человеческой рабочей силы в физиологическом смысле», «лишенный какой бы то ни было формы...» [3, с. 55–57] и *конкретный*, связанный с созданием детерминированных потребительских свойств продуктов труда, то есть формы, структуры. Таким образом, еще К. Маркс определил **взаимосвязь энергетических и информационных проявлений в экономике**. Так, у К. Маркса «конкретный труд становится формой проявления своей противоположности, абстрактного человеческого труда» [3, с. 68].

Таким образом, *информационно-антропогенный* компонент по умолчанию интегрирован в любые социально-экономические процессы. Обмен, производство, распределение, потребление любых материальных объектов (в том числе и в аграрной, и в индустриальной экономике) так или иначе его включают. Следовательно, по нашему мнению, необходима корректировка главного, целевого объекта экономики. Все экономические категории (прибыль, рента, доход и т. д.) — это понятия *информационно-антропогенные*, поскольку они есть специфический результат человеческой деятельности, а интегрирующей основой последней является информация. Так, прибыль — это не только финансовые средства, которые экономический механизм распределяет на увеличение производства товара, но и информация о вероятности повышения спроса при понижении цены до уровня себестоимости.

Эволюция современной экономической системы представляет собой не стихийный, а программируемый и управляемый человеком процесс. Нельзя не согласиться с К. Марксом: «Идеи вообще ничего не могут осуществить. Для осуществления идей требуются люди, которые должны употребить практическую силу» [4, с. 132]. Такого же мнения придерживаются и современные теоретики информационной экономики С. Дятлов: «Все социально-экономические понятия и реальные социально-экономические объекты есть порождение человеческой личности» [5] и К. Келли: «Основой новой экономики является технология, но фундаментом для нее служат человеческие отношения» [6].

В современной экономике, по мнению А. Помылева, ведущая роль переходит к нематериальным факторам производства, и «это движение видится главным императивом социально-экономического развития» [7].

Мы предлагаем **более радикальную концепцию** [8, 9, 10]. В современной мировой экономике новые знания, воплощаемые в производстве, составляют до 85 % прироста ВВП, что позволяет говорить о прямой зависимости экономического роста от научно-технического прогресса (НТП) и интеллектуализации основных факторов производства. В информационной экономике информация становится не только основным фактором производства, в полностью нематериальном информационном секторе *под*

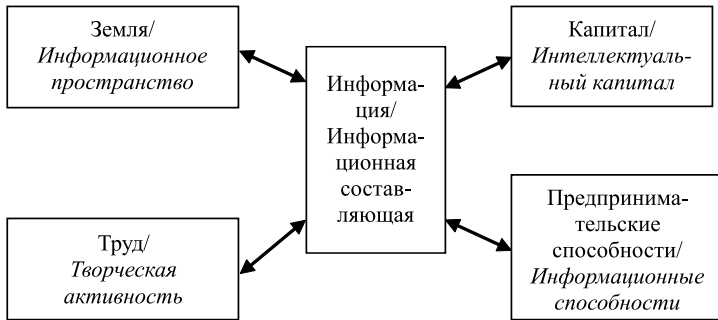

Рис. 1. Трансформации факторов производства в информационной экономике

влиянием информации происходят радикальные экономические трансформации других факторов, что отражено на следующей схеме (рис. 1).

В полностью интерактивной информационной среде такой материальный фактор, как *земля*, перестает играть существенную роль в экономике, так как вся экономическая активность переносится в искусственно созданное *сетевое информационное пространство*.

Капитал в информационном секторе экономики становится *интеллектуальным*, поскольку его необходимо рассматривать как материальное воплощение знаний, уровня развития науки и техники, то есть материализованную человеческим интеллектом информацию. Существует концепция «интеллектуального капитала» Т. Стюарта, согласно которой капитал любого современного предприятия нематериален [11]. На уровне микроэкономики стоимость материальных активов крупнейших корпораций (Microsoft, IBM и др.) составляет в среднем 14 % от их рыночной стоимости; оставшиеся 86 % — нематериальный капитал, в том числе знания, которыми располагает корпорация. При этом в биржевой стоимости высокотехнологических компаний интеллектуальный капитал достигает 95 %. На макроуровне показателен пример российского патентного бюро, в котором накоплена интеллектуальная собственность стоимостью в несколько триллионов долларов, но она не используется, поскольку в стране отсутствуют условия для воспроизводства и использования интеллектуального капитала [9].

Труд в информационном секторе заменяется *творческой, интеллектуальной активностью*. В странах — лидерах мировой экономики основной прирост занятости приходится на профессии с преобладанием интеллектуального труда: 85 % — в США, 89 % — в Великобритании, 90 % — в Японии [9, с. 84].

Еще на стадии аграрного общества информация как экономический ресурс была неотделима от трудовых ресурсов, поскольку необходимая для трудовой деятельности информация приобреталась непосредственно в процессе работы, знания передавались из поколения в поколение и выступали неотъемлемым атрибутом субъекта экономики. Однако зарождение информацион-

ной составляющей труда, как и других факторов производства, началось еще на стадии аграрной экономики. Уместно вспомнить К. Маркса, который говорил, что источником общественного богатства является не труд как таковой, а присвоение всеобщей производительной силы, основанной на научном понимании природы и общества, то есть на развитии НТП [4, с. 213–215].

В факторе *предпринимательских способностей*, включающем все свойства труда, воплощена информационная составляющая в большей мере, чем в других производственных факторах. Так, современный предприниматель отличается от рядового работника прежде всего *информационными способностями*, такими как образование, квалификация, креативность и т. д.

Таким образом, в современной информационной экономике четыре основных фактора производства (кватенер) полностью трансформируются под действием пятого — информации, которая ломает классическое представление о факторах и ресурсах производства, поскольку становится центральным элементом системы экономических ресурсов. В связи с этим целесообразным становится выработка новых подходов квантификации информации в аспекте ее полифункциональной роли в современной экономической системе.

Литература

1. *Нижегородцев Р. М.* Информационная экономика: В 3 т. Москва; Кострома, 2002. Т. 1: Информационная Вселенная: Информационные основы экономического роста. 163 с.
2. *Демин А.* Информационная теория экономики: Макромодель. М.: Комкнига/URSS, 2007. 352 с.
3. *Маркс К.* Капитал: В 4 т. М.: Политиздат, 1983. Т. 1. 905 с.
4. *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения: В 50 т. М.: Гос. изд-во полит. лит.-ры. 1969. Т. 46. Ч. 2. 244 с.
5. *Дятлов С. А.* Информационные аспекты анализа экономических явлений // Экономика образования. 1999. № 3. С. 31–44.
6. *Kelly K.* New Rules for the New Economy. N.Y.: Viking Adult. 1998. 192 p.
7. *Помылев А.* Эволюционный подход к теории информационной экономики // Орловский государственный технический университет бизнеса и права. URL: <http://www.bali.osu.ru/umc/арhiv/2007/1/Pomilev.pdf> (дата обращения 19.08.2009).
8. *Баранов А. М.* Становление информационной экономики Республики Беларусь: антропогенные альтернативы развития // Бюлетень Міжнародного Нобелівського економічного форуму. 2010. № 1. Том 1. С. 22–28.
9. *Баранов А. М.* Информационная экономика и трансформация стратегий развития Беларуси / Под ред. Б. В. Сорвирова. Гомель: ЦИИР, 2010. 174 с.
10. Рынок услуг в инновационной экономике: особенности и перспективы развития / А. М. Баранов [и др.]; под ред. В. И. Ерошина. М.: Интеграция, 2009. 361 с.
11. *Stewart T.* The Wealth of Knowledge: Intellectual Capital and the 21st Century Organization. London: Broadway Business, 2007. 400 p.